

УДК/UDC 343.535

Трансграничное банкротство юридических лиц

Щербаков Александр Валерьевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: alexandr73737@gmail.com

SPIN-код: 4625-0095

Масленникова Людмила Владимировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного частного и предпринимательского права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: kubgau.maslv@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты дел о трансграничном банкротстве. В частности, предлагается разграничение критериев банкротства, осложненного иностранным элементом, и процессуальных моделей его проведения. В основе исследования лежит анализ отечественного и зарубежного законодательства, судебной практики и правовой доктрины. В работе также приведен обзор сложившихся подходов при определении содержания принципа взаимности, применяемого в рамках экзекватуры иностранных судебных решений, и отмечены особенности его применения российскими судами. Автор полагает, что внедрение в российскую правовую систему процессуальных моделей, активно применяемых в Европе и США, может послужить стимулом для усиления взаимодействия и экономического сотрудничества с зарубежными партнерами. Также в статье исследуется вопрос характеристики недействительных сделок в процедурах трансграничной несостоятельности (банкротства) юридических лиц.

Ключевые слова: трансграничное банкротство, процессуальные модели банкротства, вторичное производство, трансграничная несостоятельность, взаимность, международное частное право.

Cross-border bankruptcy of legal entities

Shcherbakov Aleksandr Valeryevich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: alexandr73737@gmail.com

SPIN Code: 4625-0095

Maslennikova Lyudmila Vladimirovna

Candidate of Law, assistant professor of the Department of International Private and Business Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: kubgau.maslv@mail.ru

Abstract

Theoretical and practical aspects of transnational bankruptcy cases are considered in the article. In particular, it is proposed to distinguish between the criteria for bankruptcy, complicated by a foreign element, and the procedural models for its implementation. The study is based on an analysis of domestic and foreign legislation, jurisprudence and legal doctrine. The paper also provides an overview of the existing approaches in determining the content of the principle of reciprocity used in the exequatur of foreign court decisions, as well as the peculiarities of its application by Russian courts. The author believes that the introduction of procedural models into the Russian legal system, actively used in Europe and the USA, can serve as an incentive to strengthen interaction and economic cooperation with foreign partners. The article also explores the issue of characterization of invalid transactions in cross-border insolvency (bankruptcy) procedures of legal entities.

Key words: cross-border bankruptcy, procedural models of bankruptcy, secondary production, transnational insolvency, reciprocity, private international law.

Прежде всего необходимо отметить, что существует множество разных мнений в научно-правовой среде по поводу юридического происхождения и характерных особенностей банкротства, осложненного иностранным правопорядком. Своя позиция по данному вопросу присутствует у

Е. А. Файншмидт и Т. В. Юрьева [1]. Они называют наиболее подходящим применительно к процессу установления условий трансграничного банкротства так называемый содержательный подход. Данный подход можно понимать в узком и широком смысле.

При узком понимании банкротство получает характерные особенности международно-правового аспекта в том случае, когда объекты собственности несостоятельного юридического лица располагаются в границах нескольких государств и национальных юрисдикций.

В широком же понимании содержательного подхода к правоотношениям по банкротству, осложненному иностранным элементом, существует потребность присутствия следующих условий, а если точнее, то хотя бы одного из них:

1. Расположение объектов собственности несостоятельного юридического лица в границах нескольких государств [2].
2. Принадлежность кредиторов банкротящегося юридического лица к ряду разных национальных юрисдикций.
3. Принадлежность участников или акционеров несостоятельного юридического лица к ряду различных национальных юрисдикций.
4. Как минимум два из трех упомянутых основных условий дела о банкротстве осложнены иностранным элементом (объекты собственности банкротящегося юридического лица, или его кредиторы, или само несостоятельное лицо располагаются на территории двух и более государств).

Теоретическую и практическую сложность представляет реализация принципа установления подсудности при возбуждении вторичного процесса о несостоятельности (банкротстве). Под понятием establishment (учреждение) подразумевается любое место производства каких-либо операций, в котором несостоятельное юридическое лицо производит или производил не обладающую временным признаком хозяйственную деятельность в течение трех месяцев до отправления заявления о начале открытия основной процедуры банкротства. Похожее по своему смыслу

определение, но без установления какого-либо конкретного временного периода, содержится в ст. 1502 Кодекса Соединенных Штатов Америки о несостоятельности. Ввиду вышесказанного у юристов в ходе применения положений закона возникает два взаимоисключающих вопроса:

1. Является ли достаточным основанием расположение объектов собственности несостоятельного лица в юрисдикции конкретного государства на территории которой производится процедура несостоятельности?
2. Выступает ли неукоснительным условием осуществление хозяйственной деятельности в юрисдикции конкретного государства?

По данному поводу стоит сказать, что в теории и доктрине существует мнение, согласно которому нельзя ставить знак равенства между терминами *establishment* (учреждение) и *place of business* (место деятельности). Но большинство практиков, основываясь на мнении судебных органов и на их правовых позициях, считают, что присутствие собственности в рамках той или иной юрисдикции является недостаточным основанием для начала открытия вторичного производства.

Особый интерес вызывают характерные особенности законодательства судебной практики Российской Федерации. Абстрактный характер нормативно-правовой основы по проблеме несостоятельности (банкротства), осложненного иностранным элементом, послужил причиной использования судебными органами неординарных, а иногда и непоследовательных подходов в ходе признания и приведения в действие судебных актов иностранных судебных инстанций в делах о несостоятельности (банкротстве). Существует принцип, который предусматривает, что для признания в Российской Федерации судебных актов иностранных судебных органов других государств по делам, связанным с несостоятельностью (банкротством), необходимо наличие заключенного международного соглашения, которое дает правовое основание для такого признания. Указанный принцип закреплен в абз. 1 п. 6 ст. 1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ [4]. Упомянутые правоотношения находят свое урегулирование как в

рамках многосторонних международных договоров, так и в рамках специальных двусторонних соглашений о правовой помощи между Россией и иностранным государством. Но стоит заметить, что в настоящий момент у Российской Федерации присутствуют такие соглашения с небольшим количеством иностранных государств. И лишь малая часть указанных соглашений может быть использована при выяснении возможности признания и приведения в действие судебных актов судов иностранных государств в делах о несостоятельности (банкротстве).

Стоит отметить, что корректным решением получившейся проблемной ситуации может стать следующая методика. Суд Российской Федерации, который рассматривает дело данной категории, при обнаружении повышенной частоты отказов в признании и приведении в действие актов российских судов в определенном иностранном государстве передает обобщенные в ходе рассмотрения дела о банкротстве материалы об отказах иностранных судебных органов в Верховный Суд Российской Федерации. В процессе взаимодействия с высшим судебным органом иностранного государства Верховный Суд Российской Федерации определяет причины отказов и использует механизмы, позволяющие достигнуть соглашения по вопросу взаимности. В исключительном случае может быть вынесено решение об отсутствии взаимности по поводу признания и приведения в действие решений судебных органов определенного иностранного государства.

Таким образом, ввиду прецедентов, сложившихся в российской правоприменительной практике по делам о несостоятельности (банкротстве), осложненным иностранным элементом, назрела необходимость в унификации законодательной базы. Инкорпорация в правовую систему Российской Федерации указанных выше процессуальных механизмов и методик, которые успешно используются в Европе и США, является перспективным решением, которое способно стать импульсом качественного повышения уровня юридического взаимодействия и экономического сотрудничества с иностранными государствами.

Список литературы

1. Файншмидт Е. А. Юрьева Т. В. Зарубежная практика антикризисного управления: учебно-методический комплекс. М: Изд. центр ЕАОИ, 2008. 168 с.
2. Масленникова Л. В., Станишевский А. И. К вопросу об участии уполномоченного органа в деле о банкротстве // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 3. С. 169–171.
3. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190; Российская газета. № 275(8033). 02.12.2019.

References

1. Fainshmidt E. A. Yurieva T. V. Foreign practice of anti-crisis management: educational and methodical complex. - M: Izd. Center EAOI, 2008. 168 p.
2. Maslennikova L. V., Stanishevsky, A. I. On the issue of the participation of the authorized body in the bankruptcy case // Problems of Economics and Legal Practice. - 2018. - No. 3. - P. 169-171.
4. About insolvency (bankruptcy): Feder. the law Ros. Federation of October 26, 2002 No. 127-FZ: as amended by from 02.12.2019 No. 394-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 43. Art. 4190; Russian newspaper. 02.12.2019. No. 275 (8033).